

УДК 159.96+376.352
**СПЕЦИФИКА ДЕЦЕНТРАЦИИ СЛАБОВИДЯЩИХ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Т.И. Синица, А.А. Канавал

*Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
tatsinica@gmail.com*

В статье представлены обобщенные результаты экспериментального исследования децентрации у слабовидящих младших школьников. Были исследованы когнитивная и эмоциональная стороны феномена децентрации. Отмечаются факторы успешного выполнения заданий, изучающих когнитивную сторону децентрации у слабовидящих младших школьников. Успешность выполнения заданий связана с формой их предъявления и с возможностями слабовидящих детей. Наличие внешних вспомогательных образных компонентов в задании повышает успешность его выполнения слабовидящими детьми наравне с нормально видящими сверстниками. Представлена специфика выполнения слабовидящими детьми задания, выявляющего эмоциональную сторону децентрации. Рассматривается роль межличностной коммуникации в развитии эмоциональной стороны децентрации. На основе выделенных и обобщенных данных выделяются три основных варианта специфики проявления децентрации у слабовидящих младших школьников.

Ключевые слова: децентрация; слабовидящие младшие школьники; межличностная коммуникация; когнитивная децентрация; эмоциональная децентрация.

**SPECIFICITY OF DECENTRATION OF PARTIALLY SIGHTED JUNIOR
SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF INTERPERSONAL
COMMUNICATION**

T.I. Sinita, A.A. Kanaval

*Belarusian State University
Nezavisimosti Ave. 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: T.I. Sinita*

The article presents the generalized results of an experimental study of decentration of partially sighted junior schoolchildren. The cognitive and emotional aspects of the phenomenon of decentration were investigated. The factors of successful completion of tasks studying the cognitive side of decentration of partially sighted junior schoolchildren are noted. The success of the assignments is associated with the form of their presentation and with the capabilities of partially sighted children. The presence of external auxiliary visual components in the task increases the success of its implementation by partially sighted children along with normally seeing peers. The specifics of performing tasks by visually impaired children revealing the emotional side of decentration is presented. The role of interpersonal communication in the development of the emotional side of decentration is considered. Based on the selected and generalized data, three main variants of the specifics of the manifestation of decentration of partially sighted junior schoolchildren are distinguished.

Keywords: decentration; partially sighted junior schoolchildren; interpersonal communication; cognitive decentration; emotional decentration.

Важным этапом в разработке стратегии психолого-педагогической помощи детям с разными вариантами отклонений в психофизическом развитии является решение вопроса своевременного и полноценного развития децентрации. Действительно, личностные характеристики являются ведущими на пути интеграции ребенка с особенностями психофизического развития в общество, его самореализации и дальнейшего саморазвития. Умение стать на место другого человека, отвлечься от единственного варианта своей позиции, увидеть вариативность точек зрения – это позволяет строить более гармоничные отношения с людьми, конструктивно общаться и взаимодействовать.

Феномен децентрации рассматривается как особый механизм преодоления эгоцентризма личности, который предполагает изменение точки зрения, позиции субъекта на иную, представленную как в пространственном, когнитивном отношении, так и в эмоциональном отношении, имеющем в виду различные эмоциональные переживания субъектов в ответ на одну и ту же ситуацию. Децентрация происходит в результате столкновения, сопоставления и интеграции ее с позициями, отличными от собственной позиции субъекта. Важно понимать, что возможность децентрации не только оказывает влияние на отношения между людьми, но и зарождается в межличностном общении и взаимодействии. Проблема исследования заключается в том, что дети с глубокими нарушениями зрения часто находятся в ситуации изоляции от взаимодействия с другими людьми, в частности со сверстниками. Кроме того, слабовидящие дети в силу психофизических особенностей находятся в ситуации нехватки информации о мире, со стороны дефицита зрительной информации [3]. Эти особенности являются отягощающими факторами для формирования межличностных отношений слабовидящих детей, развития их личности и дальнейшей социальной адаптации.

Однако, необходимо понимать, что у детей с нарушениями зрения есть также и очень большие возможности компенсации недостающей информации, они могут выравниваться в развитии, особенно в ситуации воспитания и обучения в конструктивном социально-культурном окружении. Л.С. Выготский отмечал, что детям с нарушениями зрения доступно погружение в устную культуру, культуру текстов, в которой заложены многие компенсаторные средства для развития психических процессов и личности ребенка. Говорить о неизбежности вторичных отклонений в развитии эмоциональной-личностной сферы слабовидящих детей преждевременно, хотя они находятся в зоне риска возникновения такого рода отклонений.

В исследовании особенностей децентрации слабовидящих младших школьников, проведенном А.А. Канавал, участвовали 50 детей младшего школьного возраста – 30 нормально видящих младших школьников и 20 слабовидящих детей в возрасте 6-11 лет. Детям предлагались задания, которые выявляли когнитивную и эмоциональную сторону феномена децентрации. Когнитивная и эмоциональная децентрация являются основой для формирования децентрации в целостном виде. Выявление сформированности когнитивной стороны децентрации осуществлялось с помощью следующих заданий: задача Ж. Пиаже «Левая-правая сторона», модифицированная задача «Лев» С.Д. Забрамной, задача А. Бине – Ж. Пиаже о «трех братьях»

(модификация В.А. Недоспасовой, задача М. Хьюза с «полисменом» (модификация М. Доналдсон) «Мысленные прятки». Эмоциональная сторона децентрации исследовалась у младших школьников с помощью материала методики Т.П. Гавриловой «Неоконченные рассказы», которые автор разрабатывал для изучения феномена сопереживания и сочувствия.

В результате выполнения слабовидящими младшими школьниками и их нормально видящими сверстниками целого блока методик мы получили очень интересные и неоднозначные результаты специфики проявления децентрации. Исследование когнитивной стороны децентрации у нормально видящих и слабовидящих детей показало отсутствие существенных различий в выполнении заданий, выявляющих возможность децентрироваться, решать задачи с разных точек зрения. А в некоторых случаях слабовидящие младшие школьники даже лучше решали подобные задачи в сравнении со своими нормально видящими сверстниками. Но все же в целом отмечается тенденция к более позднему формированию навыка когнитивной децентрации у слабовидящих детей. Нормально видящие дети в большинстве справляются с заданиями уже в первом классе, в то время как слабовидящие дети показывают большую успешность в последующих классах – во втором и третьем. Интересным является тот факт, что наряду с успешным решением задач на когнитивную децентрацию, слабовидящие младшие школьники показали значимо худшие результаты по сравнению с нормально видящими сверстниками при решении задачи А. Бине – Ж. Пиаже о «трех братьях / сёстрах». Необходимо отметить, что в этой задаче все условие было выражено только в словесной форме, не было представлено никакого вспомогательного образного материала в виде картинок, условных фигурок, помогающих представить условия задачи. В то время как все остальные задачи на выявление когнитивной децентрации имели вынесенный вонне образный материал (картинки, фигурки). Это указывает на то, что имеющиеся у слабовидящих детей недостатки образов предметов и явлений, стоящих за словом, затрудняют выполнение заданий, если нет вспомогательных образов. То есть, когда задачи на выявление навыка когнитивной децентрации представлены с опорой на картинки, предметы, то слабовидящие дети успешно их решают на уровне нормально развивающихся детей, в то же время, когда нет опоры на внешний образ, то дети значительно затрудняются в осмыслении задачи и ее быстром и правильном решении. Согласно структуре дефекта, слабовидящие дети затрудняются в оперировании образами-представлениями, возникающими при актуализации слов, поскольку эти образы недостаточно четкие и динамичные. Таким образом, даже на уровне когнитивной децентрации возникают проблемы решения задач на децентрацию, если не созданы соответствующие условия. С одной стороны, это говорит о хороших компенсаторных возможностях слабовидящих детей в процессе формирования когнитивной стороны децентрации, если создавать условия, облегчающие работу с образами, а с другой стороны, указывают на имеющиеся трудности в этом процессе, которые необходимо учитывать при проведении психолого-педагогической работы со слабовидящими младшими школьниками. Ведь хорошая когнитивная децентрация создает основу для целостной децентрации, включающей сложный комплекс как пространственных, когнитивных компонентов, так и эмоциональных переживаний, обозначенных словом.

Сравнение особенностей проявления эмоциональной децентрации у слабовидящих детей не показывают статистически значимых различий от

результатов нормально видящих сверстников. Но наблюдается много интересных качественных особенностей, показывающих как трудности, так и компенсаторные возможности детей с нарушениями зрения. Задание, которое выявляло эмоциональную сторону децентрации, было представлено только в словесной форме, что для слабовидящих детей сразу усложнило решение предлагаемых конфликтных ситуаций, поскольку не было дополнительных образов, вынесенных вовне, на которые дети могли опереться. Таким образом, начала выявляться специфика вчувствования в образ, как своеобразие проявления сопереживания и сочувствия у детей с нарушениями зрения. Л.С. Выготский, рассматривая проблемы развития детей с нарушениями зрения отмечал, что «слепой все получает в разжеванном виде, ему обо всем рассказывают. ... Получая в готовом виде всякое знание, он сам разучивается понимать его. Зрячий ребенок найдет, где развить свои исследовательские способности, слепого же мы обрекаем на то, что он вечно будет нуждаться в поводе» [1, с. 33]. Безусловно, слабовидящие дети не находятся в такой сложной ситуации как слепые, и зрительные образы в их опыте присутствуют, хотя и обеднённые, и неполные. Но взаимодействовать с реальностью детям с выраженными нарушениями зрения все-таки сложно, поэтому у них наблюдаются страхи общения и взаимодействия с окружающим социальным миром, а это значительно снижает активное участие в социальном взаимодействии [2]. Поэтому у слабовидящих детей, как и у слепых детей, также есть определенные склонности к получению готовой информации, заключенной в готовые социальные «рецепты», которые могут перейти в стереотипные утверждения, не опробованные собственным опытом. Это и проявляется в специфике решения заданий из методики Т.П. Гавриловой. Мы сталкиваемся у детей с нарушениями зрения с повышенным количеством ответов, содержащих некую «социальную формулу» решения, социальный стереотип, а также ответов с неопределенным содержанием. В то же время меньше встречается ответов у слабовидящих младших школьников, которые показывают активные размышления с Я-высказываем от лица героев конфликтной истории или с точки зрения третьего лица, но с включенностью в переживания, проработкой собственного опыта в сопоставлении с опытом другого человека. Таким образом слабовидящие дети проявляют некоторую закрытость к социальным взаимодействиям, опасливое отношение к активной позиции, поскольку недостаток образов не дает полной уверенности в решении поставленных задач в проявлении эмоциональной децентрации. И снова мы должны подчеркнуть, что есть случаи среди слабовидящих детей, когда ребенок сохранял активность в рассмотрении эмоциональной децентрации, и показывал высокий уровень анализа конфликтной ситуации. Это как раз говорит о том, что при создании определенных благоприятных условий социального взаимодействия, дети с нарушениями зрения могут ситуацию своей слабости превращать в компенсаторную, преодолевая свои неумения и страхи, основанные на недостаточности образов зрительного восприятия.

Для полноценного развития эмоциональной децентрации важно активное социальное взаимодействие детей с нарушениями зрения с другими людьми, в котором будут тренироваться разные стороны процесса децентрации (как когнитивной, так и эмоциональной).

На основе данных результатов было выделено три варианта особенностей децентрации у слабовидящих младших школьников:

1. Формальность эмоционального компонента децентрации вследствие формального протекания и формирования когнитивной стороны децентрации. При таком варианте формирования децентрации слабовидящие дети в процессе исследования выполняли задания любого рода ради выполнения, не стараясь соблюдать качество его выполнения. В коммуникацию они эмоционально не были вовлечены, были склонны понимать и анализировать ситуацию, и её участников с точки зрения применения социальных стереотипов, соответствующих порой не самым важными и основополагающим деталям контекста ситуации.

2. Затруднённое развитие когнитивной децентрации вследствие нарушения эмоционального опыта взаимодействия с другими людьми. В этом случае развитие когнитивной децентрации «тормозилось» из-за недостаточно сформированной эмоциональной стороны, что безусловно в дальнейшем оказывало влияние на общее развитие изучаемого феномена. Так, младший школьник проявляет несвойственную возрасту капризность, эмоциональную неустойчивость, тяжело переживает свои ошибки и закрывается при невозможности выполнения того или иного задания. В таком случае для него любая коммуникация связана со стрессом и вызывает более насыщенные негативные переживания, что в свою очередь может усугублять эгоцентризм и затормаживать процесс децентрации в силу недостатка разного и нового опыта межличностной коммуникации. Например, ребенок не способен понимать другого, если испытывает к нему антипатию на основе отдельных «негативных» компонентов контекста ситуации, которые он выделяет из контекста, что препятствует эффективности коммуникации.

3. «Замедленное» развитие децентрации, соответствующее всем закономерностям нормотипичного ребенка. Это наиболее благоприятный вариант проявления возможностей децентрироваться как в когнитивном, так и в эмоциональном планах. В этом случае, несмотря на некоторую временную задержку в развитии децентрации, сама логика ее развития и направленность у слабовидящих детей такая же, как и у детей с сохранным зрением. В данном типе «запаздывающего» нормативного развития децентрации наблюдается, что уже в начале младшего возраста (7–8 лет) ребенок схватывает контекст ситуации и преимущественно обладает пониманием пространственных отношений когнитивной стороны децентрации, что становится настоящей основой для дальнейшего развития децентрации. Ребенок уже готов к восприятию другой точки зрения, позиции другого человека, но по-прежнему апеллирует к своему опыту. Далее, уже в возрасте 9 лет складывается в основном понимание своих эмоций, действий, поступков и, что представляет для нас наибольший интерес, понимание чужой точки зрения через анализ «Я на месте Другого». Таким образом, уже к 9 годам закладываются основы децентрации, что позволяет ребенку уверенно чувствовать себя в коммуникации и не закрываться от неё. По результатам исследования слабовидящие младшие школьники с описанным типом формирования и протекания децентрации были эмоционально устойчивы, критичны, спокойно реагировали на свои ошибки и стремились их исправлять. При чем это было выражено не только у более старших испытуемых 10–11 лет, но и у младших, которые находятся на промежуточных стадиях формирования децентрации.

Таки образом, с одной стороны недостатки зрительных образов и трудности в общении могут способствовать усилению эгоцентрической позиции заикливать ребенка на себе и своих особенностях, а с другой стороны при своевременной помощи в развитии когнитивной стороны

децентрации и восстановлении социального взаимодействия даже имеющиеся барьеры будут стимулировать процесс компенсации, о котором ещё в своё время писал Л.С. Выготский.

Библиографические ссылки

1. Гаврилко Т.И. Слабовидящие дети: диагностика и развитие понимания эмоций других людей. Витебск, 2011.
2. Выготский Л.С. К психологии и педагогике детской дефективности // Проблемы дефектологии. – М., 1924. С. 19–40.
3. Бандзявичене Р. Эмоционально значимые события в жизни слепых и зрячих/ Р.Бандзявичене // Психологическое изучение слепых и зрячих и методика работы с ними. Л., 1990. С.3–9